

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора исторических наук Медякова Александра Сергеевича
на тему: «Немецкая открытка Первой мировой войны
как исторический источник»
по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

Диссертационное исследование А.С. Медякова посвящено актуальной и слабо разработанной в историографии теме, связанной с многоаспектной источниковедческой характеристикой и введением в научный оборот корпуса визуальных источников, представленных немецкими открытками периода Первой мировой войны. Раскрытие этой темы потребовало детального рассмотрения и большого объема (работа представлена в двух томах). Актуальность темы диссертации определяется ростом внимания историков к визуальному измерению и репрезентации прошлого, активизировавшегося на рубеже XX – XXI вв. в условиях «визуального поворота» и расширяющегося доступа к оцифрованным визуальным источникам, представленным в глобальной сети Интернет.

Интерес к почтовым открыткам военного времени определяется во многом тем, что они содержат, с одной стороны, визуальные образы, которые несли важную содержательную нагрузку, сформированную ее создателями; с другой стороны, текст письма на открытке позволяет анализировать характер коммуникаций на индивидуальном уровне и обобщать их уже в социальном пространстве. В этом контексте существенно, что автор имеет возможность исследовать личные тексты на 2208 открытках (1965 немецких и 243 австрийских). Таким образом, ценность открытки как исторического источника (особенно в военное время) заключается в ее уникальном сочетании

публичной и частной сфер, а именно в личном характере потребления публично предлагавшихся образов (Т. 1. С. 9). Новизна исследования А.С. Медякова определяется и тем, что он впервые выявляет преобладающее место открыток в структуре немецкой полевой почты времен Первой мировой войны.

Главная цель рецензируемой работы – всесторонняя характеристика информационного потенциала корпуса германских открыток Первой мировой войны и его раскрытие для решения целого ряда исследовательских задач. Эта цель последовательно достигается автором на протяжении пяти глав работы.

Диссертация обладает четкой и логичной структурой.

Первая глава носит вводный характер и посвящена выявлению специфики открытки как визуального исторического источника. После рассмотрения исторических обстоятельств и причин появления почтовых карточек в качестве нового коммуникационного средства автор обращается к проблемам теоретического источниковедения, обнаруживая при этом хорошее знание релевантной научной литературы как на русском, так и на иностранных языках. Особенного внимания заслуживает вклад А.С. Медякова в существующие классификации исторических источников. Справедливо отмечая, что такие классификации не просто упорядочивают историческое знание, но и выполняют эпистемологические функции (Т. 1, С. 113, 159), автор стремится отчасти восполнить очевидные дефициты, касающиеся типа изобразительных источников. Предлагаемая диссертантом категория «массовых печатных визуальных источников» (С. 114) в качестве вида в рамках типа «изобразительные источники» в случае принятия научным сообществом означала бы существенный шаг в развитии классификации этого столь востребованного в современной науке типа. Собственно же открытка, на обоснованный взгляд автора, должна выступать в качестве разновидности этого нового вида и на более частных ступенях классификации и систематизации подразделяться по критериям жанра, мотива и сюжета.

Вместе с тем, учитывая комплексный характер почтовых карточек, сочетающих в себе визуальный и эпистолярный аспекты, А.С. Медяков считает более предпочтительным использование таких интегральных понятий, как «открыточный коммуникат» и «эго-документ». В этой же главе автор решает такие классические источниковедческие задачи, как выявление состава и структуры источника, его информационной ценности, достоверности, обращает внимание на особенности анализа открыток и т.д. В целом, весьма подробно и основательно показав открытку как в ее экономических и социокультурных реалиях рубежа XIX – XX вв., так и в качестве исторического источника, автору удалось в достаточной степени подвести читателя к восприятию последующих глав, в которых речь уже непосредственно идет о немецких открытках Первой мировой войны.

Вторая глава исследования служит убедительным подтверждением того тезиса, который заявляется автором многократно и который, на мой взгляд, действительно является магистральным и демонстрирует всю новизну источниковедческого подхода А.С. Медякова, а именно то обстоятельство, что открытка – это далеко не только «картинка». Заявленное еще во Введении стремление автора опираться на предложенную французскими специалистами концепцию «культуры войны», (очевидно следующую более широкому повороту исторической науки к «новой культурной истории»), здесь действительно начинает работать и наполняться конкретно-историческим материалом. Мы видим, каким образом открытки производились, как, кем и в каких масштабах потреблялись, каковы были их тиражи, какое влияние оказывала цензура, какое место открытки занимали в структуре полевой почты. Последний сюжет представляется особенно важным, поскольку автору благодаря применению методов контент-анализа впервые удалось показать, что именно открытки составляли основу коммуникации как между фронтом и тылом, так и внутри страны. Приложение к работе содержит результаты проведенного контент-анализа на двух уровнях: на первом выявлены

смысловые единицы (индикаторы) текста открыток и подсчитаны частоты встречаемости этих индикаторов, на втором та же методика реализована по отношению к смысловым категориям, укрупняющим и обобщающим первичные смысловые единицы. Такая категоризация содержания коммуникации между фронтом и тылом позволяет представить ее структуру, выделить наиболее часто используемые категории. Результаты контент-анализа справедливо расцениваются автором диссертации как косвенный аргумент в пользу репрезентативности изучаемой естественной выборки (используя терминологию акад. И.Д. Ковальченко).

Вновь в продолжение тезисов, заявленных во Введении, в частности, о рождении военного опыта в качестве своеобразного синтеза имевшегося социокультурного фонда с тем новым, что принесла война, А.С. Медяков показывает трансформацию довоенных социальных практик, связанных с открыткой. Подобные континуитеты ярко описаны в параграфе «Открытка и военная повседневность»; в частности, представляют интерес те страницы, на которых описывалось продолжавшееся существование во фронтовой действительности такой классической довоенной практики бытования открыток, как туристический сувенир.

Прояснив все аспекты производства и бытования открыток в годы войны, в *третьей главе* автор обращается к содержательной стороне как визуальных, так и частных посланий, говорит о проблеме связи между ними, а также о фронтовом военном опыте. Едва ли не главную ценность открыток в качестве исторического источника автор видит выраженной в неоднократно приводимой им цитате современника, назвавшего открытку «совершенно современным средством выражения народной души» (С. 82, 169). Имеется в виду не только предоставляемая, пожалуй, лишь открыткой уникальная возможность для пользователя откликнуться на предложенную ему «картинку», но и специфика открыток как массового коммерческого продукта, подчинявшегося классическому закону спроса и предложения. Вот почему

диссертанту представляется таким важным в первом параграфе указанной главы выяснить, насколько свободными были производители в выборе своих сюжетов, и, с другой стороны, насколько сильной оказалась конкуренция тех образов войны, которые предлагались государственной пропагандой. Детальное изучение эволюции открыточных сюжетов в годы войны позволяет А.С. Медякову прийти к обоснованному выводу о том, что «открытки вполне сохраняли свою функцию «зеркала народной души» (С. 345).

Другим акцентом в содержании указанной главы является все та же функция открыток как источника по изучению менталитета и общественных настроений, однако на этот раз автор подходит к ней с иной стороны, исследуя уже не публично предлагавшиеся визуальные образы, а тексты частных посланий. Прделанный анализ позволил А.С. Медякову сделать выводы о том, что открытка нередко способствовала самому процессу фиксации фронтовой повседневности в качестве опыта и, с другой стороны, в каких-то случаях передавала этот опыт более объемно благодаря соединению текста и изображения (С. 347).

Четвертая и пятая главы посвящены изучению тех образов, которые открытки предлагали своему массовому потребителю в качестве объяснительных моделей происходящего и, в частности, образам немецкой нации, ее союзников и ее врагов. Рассматривая самые разные символические ипостаси немецкой нации – от традиционных национальных аллегорий «Германии» и «немецкого Михеля» до символических фигур и образа «типичного солдата», А.С. Медяков констатирует определенную конкуренцию между различными национальными символами (С. 151). Обращает на себя внимание детальный и дифференцированный анализ «образа друга» - союзников Германии в войне. В частности, автор выявляет отличия от аналогичных образов в пропаганде стран Антанты, заключавшиеся, с одной стороны, в зафиксированных открытками отношениях иерархии и неравенства внутри Четверного союза, с другой – в

сложностях с оформлением идеологического обоснования союзной связи (С. 148). Особенно стоит отметить тот факт, что автор и в этом случае, как и на протяжении всей работы, не теряет из виду специфику открытки как комплексного исторического источника, а именно анализирует не только собственно открыточные образы, но и их восприятие в текстах личных посланий.

То же можно сказать и в отношении пятой главы, посвященной трактовке открытками образов врагов Германии. Первый параграф посвящен изучению того, каким образом в открытках отразилась центральная идеологическая конструкция времен Первой мировой войны – противостояние немецкой «культуры» и западной «цивилизации». Здесь в полной мере проявилась специфика открытки как источника, во-первых, визуального, и, во-вторых, адресованного «широкой массе». В результате вместо аргументированной полемики по существу противопоставления «культуры» и «цивилизации», имевшей место, например, в публицистике, открытки обходились простыми визуальными формами. В частности, типичным был прием дискредитации стран Англии и Франции путем демонстрации их связи с «заведомыми варварами» – их собственными колониальными войсками. Вместе с тем, следует особо отметить, что автор вновь не ограничивается лишь анализом собственно изображений, а показывает как отклик на них в текстах личных посланий, так и функциональность открыток в качестве средства пропаганды внутри страны и за рубежом. В частности, диссертант отмечает значительную активность государственной пропаганды во втором случае, в то время как в собственной стране значение визуальной пропаганды германские власти скорее недооценили.

Последние параграфы пятой главы посвящены анализу трактовок открытками трех главных противников Германии в Первой мировой войне – Англии, Франции и России. Если в первых двух случаях имела место значительная амбивалентность в восприятии, диктовавшаяся в том числе

различиями в идеологических подходах, то образ России трактовался гораздо более однозначно, что позволило активно использовать его для консолидации немецкого общества в начале войны. В качестве главных символических фигур выступали казак и медведь, а также примитивизированный русский «мужик», а в качестве основного атрибута узнаваемости фигурировала плетка («кнут»). Автор подмечает и иные аспекты различавшейся функциональности этих образов. Так, Англия была наиболее убедительной в роли главного и самого опасного врага, что обусловило мобилизующий потенциал ее образов вплоть до окончания войны.

Следует отметить, что многие тезисы, касающиеся трактовки образов врагов Германии, А.С. Медяков доказывает в полемике с рядом немецких историков, черпая убедительность своих аргументов в тщательном анализе источников, в роли которых выступают далеко не только открытки. Так, для оценки роли немецкой оккупации и проблемы континуитета между двумя мировыми войнами он активно привлекает немецкие фронтовые газеты. (С. 274–299).

Акцент исследования А.С. Медякова на визуальные источники предопределил внимание к иллюстративному материалу в тексте диссертации: работа содержит более 100 изображений открыток и других имиджей. Существенно, что эти иллюстрации почерпнуты преимущественно из обширной коллекции автора, собиравшейся им в течение целого ряда лет и послужившей основой для профессиональной четырехтомной публикации «Первая мировая война на почтовых открытках».

При всех своих положительных качествах работа не лишена определенных недостатков:

1. Использование автором естественной выборки, как уже отмечалось, вполне оправданно, однако ее следовало бы четче обосновать с помощью демонстрации отсутствия какого-либо «пристрастного» механизма формирования этой выборки, достаточно случайного ее характера.

2. Во Введении заявляется о намерении использовать подходы *histoire croisée*, «пересекающейся истории». Однако остается неясным, почему эти подходы реализовываются лишь в отношении связей Германии с Францией, оставляя за кадром прочих противников Германии.

Оценивая диссертацию А.С. Медякова в целом, отметим, что она написана на актуальную тему, развивающую новый подход в источниковедении визуальных источников; научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обладают необходимой достоверностью и новизной.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Медякова Александра Сергеевича отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедения и методы исторического исследования» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Медяков Александр Сергеевич безусловно заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедения и методы исторического исследования».

Официальный оппонент:

Член-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор

Профессор, заведующий кафедрой исторической информатики

исторического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Бородкин Леонид Иосифович

Подпись сотрудника

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова»

Л.И. Бородкина удостоверяю:

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-11-65, e-mail borodkin@hist.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического
исследования»

Адрес места работы:

119234, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», кафедра исторической информатики исторического
факультета

Тел.: +7 (495) 939-3566; e-mail: faculty@hist.msu.ru